

Юлія Шустова

СИМВОЛИКА СЕРДЦА В ИЗДАНИЯХ ТИПОГРАФИИ ЛЬВОВСКОГО БРАТСТВА XVII – XVIII ВВ.

Символы занимают важное место в культуре, с одной стороны воплощая в себе знаковую систему языка, характерную для определенного исторического периода, а с другой – позволяющую понять специфику культуры разных народов и традиций в тех или иных исторических условиях. По определению Ю.М. Лотмана, символ и в плане выражения, и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст, т. е. обладает некоторым единым – замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, а единство основного набора доминирующих символов и длительность их культурной жизни в значительной мере определяют национальные и ареальные границы культур¹. Эмблема неразрывно связана символом, и является по существу тем же символом. Эмблема обладает готовым, замкнутым в себе смыслом и структурной самостоятельностью, способна сохранять и передавать готовое символическое содержание, что делает ее одним из устойчивых элементов и носителей культурной памяти².

Особое место символика и эмблематика занимают в культуре барокко. Единство визуального и вербального текстов образуют смысловые эмблемы посредством которых их авторы выражали определенные идеи. Изучение эмблем, эмблематических текстов, эмблематической литературы в европейской культуре эпохи барокко является важным направлением современной гуманитарной науки³. Эмблема с ее многоуровневыми смысловыми категориями, предполагающими вариативность интерпретации текста, наиболее полно отвечала художественному стою искусства барокко, которое тяготело к аллегорико-спиритуалистическому истолкованию мира и культивированием зрительно-интенсивного риторического слова, особым образом сопрягавшего слово и изображение⁴. Эмблема в свою очередь использовалась как источник образов и мотивов, в том числе и в дидактических текстах.

В XVII в. в украинской книжной культуре осваиваются формы западно-европейской эмблематической литературной традиции. Украинская культура барокко имеет свою специфику, обусловленную прежде всего православной традицией. Однако освоение теории и практики эмблематического искусства было связано с освоением традиций западно-

европейской эмблематики, основы которой в том числе преподавались в Киево-могилянської коллегії и содержались в руководствах по составлению проповедей. Так, в Киевской поэтике 1637 г. эмблема характеризуется как эпиграмма, которая содержит «символы, уподобления и изображения предметов, имеющие метонимическое значение» и описывает трехчастную композицию эмблемы, включающую взаимосвязанные элементы таким образом, что каждый служит пояснением для другого. Именно поэтому эмблему приятно и слушать, и рассматривать: слух улаживается ритмом стихов, душа утешается, а глаза отдыхают, созерцая изображение⁵. Это понимание эмблем восходит к одному из самых популярных в Западной Европе и хорошо известному на украинских землях труду Якоба Понтана (Jacobus Pontanus, 1542–1626) о теории поэтического искусства⁶.

Развитие украинской книжной культуры XVII в. было в первую очередь связано с печатной книгой и организацией книгоиздания в той или иной типографии. Владельцы типографии во многом определяли книгоиздательскую политику и привлекали к сотрудничеству тех или иных мастеров – типографов, граверов, от которых зависело, какой именно будет выходящая из печати книга. Художественные и композиционные поиски книгоиздателей, связанные с освоением европейской печатной книжной культуры и сочетанием ее с древнерусской рукописной книжной традицией, определили специфику украинской печатной книги XVII в. Такие поиски проявлялись как в художественном оформлении книг, так и в поэтике текстов, включенных часто в качестве самостоятельных и дополнительных элементов в богослужебную книгу, а также способствовали созданию самостоятельных оригинальных авторских произведений.

Эмблематические тексты часто оказывались включенными в состав богослужебных книг, и являлись как самостоятельными произведениями, так и органично связанными с той или иной богослужебной книгой. Многие источники украинской эмблематической культуры XVII – XVIII вв. до сих пор остаются малоизученными и не введенными в научный оборот. Анализ одного из таких текстов посвящено данное исследование.

Освоение традиций барочной эмблематики в визуально-вербальных текстах было характерно для многих изданий разных типографий, функционировавших на территории Украины в XVII–XVIII вв. В том числе геральдические и символические тексты, в том числе визуально-вербальные композиции, включающие связанные единым смысловым замыслом гравюры, поэтические и прозаические тексты, встречаются в

богослужбных и четых книгах, изданных в кириллических типографиях Львова.

Одним из самых популярных образов в эмблематике эпохи барокко является сердце. Изображение сердца восходит к раннехристианским символам. Сердце символизировало правду, искренность и чистоту чувства, с которым человек обращался к Богу⁷. В христианской культуре оно становится центральным образом взаимоотношений между богом и человеком и восходит к интерпретации текстов Ветхого и Нового Заветов, в которых содержатся многочисленные упоминания сердца. Сердце было важнейшим символом библейского представления о человеке.⁸ Также сердце воспринималось как символ души человека, искренности, красоты и любви. Сердце способно славословить Бога, выразить невыразимое. Именно поэтому сердце является часто повторяемым образным мотивом в эмблематике барокко⁹. Образ сердца являлся довольно популярным символом в европейской культуре XVI–XVII вв. Его используют в изобразительных, вербальных и эмблематических текстах.

Символическое изображение сердца и интерпретацию этого образа можно часто встретить в украинских изданиях XVII в. Многие из них были прямо заимствованы из европейских книг XVI–XVII в., но имеются и тексты оригинальные. Так, не имеющим аналога в кириллической книжности, созданным под влиянием европейской эмблематической традиции, но переосмысленным совершенно оригинальным образом, следует считать изданный в 1666 г. в типографии Львовского братства Апостол. Собственно сама книга названа не Апостол, а «Таблица невидимая сердца човечаго...», что является единственным случаем такого наименования богослужбной книги, содержащей деяния и послания апостолов. Титульный лист и предисловие образуют оригинальный, не имеющий аналогов ни в восточнославянской, ни в западноевропейской книжности эмблематический текст.

Книга Апостол была первой печатной книгой, изданной на Украине в 1574 г. Иваном Федоровым. Впервые в типографии Львовского братства Апостол был издан в 1645 г.¹⁰ Ни одного экземпляра этого издания современной библиографии не известно и о его существовании мы можем судить лишь по архивным документам¹¹. Второе издание Апостола («Совершенна есть сіа Книга, Ап(о)с(то)ль названа, второе тпомъ издана»¹²) тиражом 1240 экземпляров¹³ вышло из типографии 10 февраля 1666 г. Название «Апостол» употребляется в выходных сведениях, помещенных на последней странице книги (Л. 242 об.). На титульном листе книга названа «Таблица невидима, сердца човечагw, на которой не

перомъ, але палцем Б(о)жіим и ꙗзыком Ап(о)с(то)лским, не чернилом, але Д(у)хом С(вятым) и слезами Ап(о)с(то)лскими написаны суть, Посланїа албо листы Ап(о)с(то)лскїи». Важно отметить использование киновари в этом тексте, так как красные строки образуют главный самостоятельный текст. Киноварью и заглавными буквами набрана первая строка заголовка: «Таблица» и третья: «сердца чловекагѡ». Заголовок книги помещен в рамку в виде сердца и составляет часть композиции титульного листа, включающего иллюстрации к Библии с соответствующими цитатами, изображения четырех апостолов: Петра, Павла, Иакова и Иоанна, а также символов: сердца, языка, глаза со слезой с поясняющими их смысл цитатами из Библии. Таким образом, титульный лист книги представляет собой единую визуально-вербальную композицию, выполненную в традициях барокко.

Центральное место титульного листа занимают три сердца, в центральном, большом, указаны выходные данные книги, а в двух маленьких, расположенных по бокам центрального символа, приведены цитаты из Библии, объясняющие символику сердца: «Мати же его соблюдаше вса глаголы сиѡ во сердце своемъ» (Лк. 2: 51) и «Во сердца моемъ сокрихъ словеса твоѡ» (Пс. 118: 11). Символика и композиция титульного листа подробно объясняется в предисловии, образуя единое информационное пространство, каждая часть которого дополняют друг друга. Эти цитаты интерпретируются в «Предмове до чителника» и будут рассмотрены ниже.

Авторство этих текстов (гравюры и предисловия) установить точно не представляется возможным. Чаще всего автор вербальной части таких барочных композиций выступал и автором ее графического воплощения, составляя описание или рисунок будущей гравюры¹⁴. «Предмова до чителника» подписана традиционно для предисловий изданий типографии Львовского братства¹⁵: «Кр(е)стоноснаѡ церкви чада, и съ возлюбленнаѡ с(ы)нѡвъ еи братїѡ: всѣхъ бл(а)гъ н(е)б(е)сныхъ и земныхъ пр(и)сныхъ рачителїе, Братство храма Оуспенїѡ Пр(е)с(вятая) Б(огороди)ца в Ставропігїи Ѡрону Патрїаршегѡ, леондополїтане»¹⁶. Можно утверждать, что автором этого текста был хорошо образованный человек, знавший историю и Священное писание, талантливый проповедник. Можно предположить, что автором этого эмблематического текста мог быть учитель братской школы. Текст предисловия, как и цитаты, помещенные на титульном листе, сопровождаются ссылками на соответствующие места Ветхого и Нового Заветов.

Ксилографии, имеющиеся в издании Апостола, были выполнены граверами Илией и Василием Ушакевичем. Гравюру титульного листа

можно атрибутировать этим мастерам. С большой долей вероятности можно говорить, что автором этой гравюры был Василий Ушакевич – дидакал братской школы, диакон, гравер¹⁷. Большинство гравюр, сделанных специально для данного издания, выполнены именно этим мастером. Сравнение манеры резьбы авторизованных досок¹⁸ и ксилографии титульного листа, особенно использование штриховки для создания объемности изображения, позволяют сделать вывод о том, что гравюру выполнил Василий Ушакевич. К такому же выводу пришла М.Б. Выдашенко, отмечая, что по стилю и особенностям штриха титульный лист Апостола 1666 г. можно отнести к работам Ушакевича¹⁹. Братство высоко ценило Василия Ушакевича как школьного учителя. Об этом говорит сохранившееся в архиве братства рекомендательное письмо от 18 мая 1670 г.²⁰, в котором говорится о многолетнем добросовестном выполнении Василием Ушакевичем обязанностей учителя чтения и пения в братской школе²¹. В этом письме отмечается, что Василий Ушакевич «с молодых лет свой гений оттачивает, шлифует изучением свободных наук, а позже совершенствует методу»²².

Предисловие к книге, поясняющее и дополняющее символику титульного листа, составлено в форме вопросов и ответов. Автор последовательно задает вопросы, которые должны объяснить читателю значение всех вербально-графических символов, которые раскрывают главную мысль, вынесенную в заголовок книги о посланиях апостолов как о духовно-нравственных текстах, написанных силой божественного духа. Таким образом, титульный лист и предисловие образуют единый символично-эмблематический текст.

«Предмова до чителника» начинается с истолкования центрального образа таблицы, вынесенного в название книги. Автор предисловия объясняет терминологию слова «таблица», отмечая, что разные народы имели обычай писать письма на медных табличках, и «такій посланецъ Табеллꙋрїусъ называлсѧ», а слово «Табулꙋсь – ꙗꙗ таблицъ, на которыхъ написанїи листы звыклъ былъ до людей носити»²³. Употребление медных табличек, отмечает автор, характерно для римской, иудейской, греческой письменной традиции. Однако, обращаясь к читателю от имени издателей книги, автор говорит, что послания апостолов, содержащиеся в ней, не на медной таблице, а «на таблицѣ невидимой с(е)рдца чл(о)вечого» написаны.

И таблички на меди, и таблица «невидимая сердца человека» являются, прежде всего, носителями информации, на которых письма, послания написаны и предназначены прежде всего для чтения. В предисловии

отмечается необходимость транслирования посланий Апостолов, их переписывания и чтения. В роли переписчика, т.е. транслятора информации, выступают книгоиздатели, которые отмечают, что отпечатанную книгу посланий Апостолов «даемо до прочитанн»²⁴. Автор предисловия цитирует послания апостола Павла, в которых говорится о чтении его посланий и дальнейшем транслировании содержащейся в них информации. Так, отмечается, что апостол Павел «приказуеь Колосенчиком, жебы листы егв читали, и переписовали»²⁵ и приводятся цитаты из Послания к колоссянам: «Егда прочтетьсѣ ѿ вась Посланіе сіе, сотворите, да и в Лавдикистей Ц(е)ркви прочтено будеть и написаное ѿ Лавдіки, да и вы прочтете» (Кол. 4: 16)²⁶ и из Первого Послания к солунянам: «Заклинаю вы Г(о)с(по)демь прочести Посланіе пред всею братією» (1 Сол. 5: 27)²⁷.

Дальше автор возвращается к образу сердца человека как «таблицы», т.е. материалу для письма. В доказательство того, что на сердце человека можно написать послания приводит изречение царя Соломона, которое также помещено и на титульном листе над заголовком книги и набрано киноварью: «Напиши же ѿ на скрижалехъ с(е)рдца твоегв. Прич: 60»²⁸ (Притч. 3: 4). Такое повторение и маркирование этого изречения позволяет сделать вывод о том, что именно оно явилось главным для создания образа сердца человека, на котором написаны послания Апостолов. Следующий вопрос, на который ищет ответ автор: видимой или невидимой «таблицей» является сердце человека. Если на титульном листе символические изображения сердца повторены трижды и на них «видимо» написаны название книги и цитаты из Библии соответственно, то сердце человека является невидимым материалом для письма, потому что «нѣхто межи людми не вѣдаеть, що с(е)рдце ꙗкогв человека мыслить, тылко сам Б(о)гъ вѣдаеть и видить мысли с(е)рдца чловечого»²⁹. В подтверждение этой мысли автор предисловия приводит цитату из Библии: «Ты самъ токмо свѣси всѣхъ с(е)рдца сыншвъ чл(ове)ч(е)скихъ» (3 Цар. 8: 39)³⁰. И далее автор подчеркивает, что только Иисус Христос прочтет добрые и злые мысли каждого человека в день Страшного суда: «Хиба в д(е)нь встатный, гды приидеть Х(ристо)с свѣтъ судити, на той часъ вблвить и покажетъ всему свѣту мысли, добрїи и злыи с(е)рдца чловечогв»³¹, подкрепляя свою мысль словами Апостола Павла: «Приидеть Г(о)с(по)дь, иже въ свѣтѣ приведет тайнаѿ темнаѿ, и вблвить совѣти с(е)рд(е)чныѿ» (1 Кор. 4: 5)³².

На невидимой таблице послания могут быть написаны не обычным орудием письма – пером, а силой, могуществом Божиим «не перомъ але

пальцем б(о)жимъ, тоестъ моцу Б(о)зкою». Именно так, отмечается в «Предмове до чителника», на горе Синай дал Бог Моисею скрижали с заповедями: «двѣ Таблицѣ каменніи, на которыхъ пальцемъ Б(о)жіимъ, таестъ моцу Б(о)зкою написано было Деса̀тероприказане Б(о)жое»³³. На титульном листе в центральной верхней части композиции помещена иллюстрация, изображающая Бога, дающего Моисею скрижали откровения, над которой читаем цитату, повторенную и в тексте «Предмowy»: «Дасть же Б(о)гъ Моисею, егда призва³⁴ гл(агол)а ему на горѣ Сінаистѣй, двѣ досцѣ свѣдѣніа, досцѣ каменны написаны, перстом Б(о)жіимъ. Исход: 31» (Исх. 31: 18)³⁵.

Развивая эту мысль, автор отмечает, что Послания Апостолов написаны перстом Божиим, так же как при помощи Божественной силы писал Иисус Христос перстом на земле в Иерусалимском храме. Иллюстрация и слова из Евангелия от Иоанна помещены в правом верхнем углу титульного листа: «І(исус) же долу преклонисѣ, перстом писаше на земли. Іван: 8» (Ин. 8: 6)³⁶. Сердце каждого человека сравнивает автор с образом земли, на котором Иисус Христос пишет послания апостольские «моцу своею Б(о)зкою, которая пальцем Б(о)жіимъ называется»³⁷.

Третий пример, приводимый автором эмблематического текста в доказательство того, что Бог пишет своим перстом, – начертанное во дворце вавилонского царя Валтасара во время пира видимой рукой на стене предсказание его смерти и упадок царства: «”kw негдысь оу Валтазара крола вавлннскагw, в палацу показаласѣ на стѣнѣ рука чловечаѣ, и пальцем писала таки слова: мане, фекел, фаресь. Которыи слова значили см(е)рть, близко наступуючую крола Валтазара, и оупадокъ егw королевства»³⁸ (Дан. 5: 23–28). Автор предисловия объясняет, что, согласно толкованию Отцов церкви, ангел стал рукой человека и писал на стене пальцем слова, которые ознаменовали смерть царя Валтасара³⁹. Слова из книги пророка Даниила и иллюстрация к ним помещены в левом верхнем углу титульного листа: «Изыидоша персты руки чл(о)в(е)ча и писаху противу лампы на празѣ стѣны храма. Данил: 5» (Дан. 5: 5)⁴⁰. Используя образ перста, пишущего на стене, автор «Предмowy до чителника» сравнивает каждого человека со стеной: «Стѣною называетсяѣ натура наша чловечаѣ», а Иисус Христос в образе ангела «стоѣше за стѣною н(а)шею» и «пальцем Б(о)жіим, моцу Б(о)зкою, пишетъ листы Ап(о)с(то)лскіи на с(е)рдцу кождогw чловека побожного, который сѣ стѣною называетсяѣ»⁴¹. Автор предисловия отмечает, что пророк Исаия называет ангелом Христа, «збавителѣ нашегw»: «Велика совѣта Анг(е)ль» (Ис. 63: 9), а стеной называется природа человека,

которую принимает Иисус Христос Сын Божий: «се сый стоѡше за стѣною н(а)шею» (Песн. 2: 9).

На таблице сердца человека апостольские послания начертаны «языком Ап(о)с(то)лскимъ, нибы перомъ прудко пишучимъ». Сравнение языка с орудием письма писца, взятое из 44 Псалма, помещено в левом нижнем углу титульного листа рассматриваемой книги над символическим изображением языка: «И языкъ мои яко трость книжника скорописца. Псал: 44» (Пс. 44: 2). Но если язык апостолов – это перо, то какими чернилами написаны послания, – задается следующий вопрос в тексте. Ответ на него помещен на титульном листе в центральной нижней части и взят из второго послания апостола Павла к коринфянам: «Есть посланіе Х(ристо)во сложено нами, написано не черниломъ, но Д(у)хомъ Б(о)га жива, не на скрижалех каменных, но на скрижалех с(е)рд(е)ць плотных. 2 Кор: 3» (2 Кор. 3: 3)⁴². Не только божественной силой, но и «слезами ап(о)с(то)лскими на таблици с(е)рдца чловечогъ» написаны послания Апостолов. Раскрытое око с обильной слезой изображено в правом нижнем углу титульного листа и над ним цитата: «Написахъ вамъ многими слезами. 2 Кор: 2» (2 Кор. 2: 4).

Вся система рассуждений и доказательств автором эмблематической композиции строится на цитатах из Библии, что позволяет утверждать, что он был большим знатоком Священного писания. Интересно единственное отступление, когда в качестве довода приводится факт, почерпнутый из светской книги, что также позволяет сделать вывод о том, что автор этих текстов был хорошо образованным человеком. Это обращение к письменному наследию одного из авторитетных в эпоху Возрождения античных правителей – римского императора Марка Аврелия Антонина. Со ссылкой на одно из изданий «Книги, называемой часы государей», составленной Антонио де Геварой⁴³, придворным проповедником и историографом императора Священной Римской империи Карла V⁴⁴, автор эмблематического текста указывает, что римский император Марк Аврелий оставил завещание своему сыну Коммоду, написанное на деревянной табличке: «Марко Аврелій, Императоръ Римскій, ѿходѣчи з свѣта, далъ сынови своему Коммодови, таблицу деревянную, на которой наисаны такіи слова: “Былемъ патрономъ оубогихъ немощнихъ, Б(о)гъ мнѣ былъ патрономъ противъ потужныхъ”»⁴⁵. Если завещание отца сыну пишется на обычных материалах письма, то христиане, которые являются сыновьями апостолов, «ведлуг науки ихъ, бо Ап(о)с(то)лове всѣхъ Хр(и)стіан Православныхъ, на свѣтѣ през науку свою породили»⁴⁶, получают завещание, начертанное на невидимой

таблице сердца человеческого: «Ап(о)с(то)лѡвѣ, ꙗко сынѡм своим, ѿходѡчи з свѣта, зоставили и подали, не деревѡную, але невидимую таблицу с(е)рдца чловечого, на которой написаны сѹт Посланїѡ, албо листы Ап(о)с(то)лскїѡ»⁴⁷. Подчеркивая поучительную сторону посланий апостолов, автор «Предмовы до чителника» отмечает, что они, как любое завещание, в том числе и упомянутое ранее наставление Марка Авелия своему сыну Коммоду, учат помогать нищим и обездоленным, бедным оказывать материальную помощь, в беде – помогать, проявлять уважение к людям: «жебысмѡ были патронами людей убогихъ, немощныхъ, жебысмѡ ꙗлмужною ихъ вспомагали, в оутрапеню ратовали, и пошанованемъ выражали»⁴⁸. Подкрепляет эту мысль автор пространной цитатой из Послания апостола Иакова: «Братїѡ моѡ, не на лица зраще имѣйте вѣру, Г(о)с(по)да нашегѡ І(ису)с(а) Хр(и)ста славы, аще бо внїдетъ въ сонмище мужъ, златъ перстень носѡй в ризѣ свѣтлѣ, внїде же и нищъ в худѣ ѡдеждѣ, и возрите на носѡщагѡ ризу свѣтлу, и речете ему: «ты сѡди здѣ добрїй», и нищему речете: «ты стани тамѡ, или сѡди здѣ на подножїи моемъ», и не разсмотристе в себѣ, и бысте судїѡ помышленїѡмъ злымъ» (Иак. 2: 1–4)⁴⁹. И далее автор предисловия говорит, что под покровительством Бога христиане должны сопротивляться всякому злу, исходящему в том числ е от людей всемогущих и властьпридержащих: «Оучать насъ листы Ап(о)с(то)лскїѡ, жебысмѡ самагѡ Б(о)га патрона мѣли, противъ людей потужныхъ Велможныхъ, Монархѡвъ, и тираннѡв, и жебысмѡ маючи тогѡ Патрона, Б(о)га всемогущагѡ, не ѡбавлѡлисѡ жадной моци, жадной срогости, жадного гнѣву людей злыхъ и ѡкрутныхъ непрїѡтелей нашихъ»⁵⁰ и заканчивает эту мысль цитатой из Послания Апостола Павла к римлянам: «Аще Б(о)гъ по насъ кто на ны» (Рим. 8: 31)⁵¹.

Следующий вопрос, который задается в тексте: какое сердце человека невидимой таблицей называется. Сердце, как невидимый материал для письма, – отвечает автор, – это метафора разума человека, пытливого ума: «с(е)рдцемъ называетсяѡ розумъ чловечїй, албо сумлене чловѣчое: бо то имена тылко сѹть рознїи – с(е)рдце, розум, сумлене – а речъ една есть»⁵². В доказательство того, что и сердце, и разум являются единым понятием, автор приводит устоявшиеся обороты речи. Так, говоря о тех или иных поступках человека, к нему могут обращаться с вопросом: «вѣдаеть то сердце твое, вѣдаеть то розум твой, вѣдаеть то сумлене твое». Поэтому, делает вывод автор, разум сердцем называется. Функции сердца телесного и разума, по мнению автора, являются аналогичными: и сердце, и разум выполняют важнейшие задачи для поддержания

телесного и духовного здоровья человека соответственно: «”к с(е)рдце телесное видимое першое мѣсце в тѣлѣ маєт, и всему тѣлу животь ^ негв походить, и гды сердце телесное здорово єсть, и все тѣло здорово єсть, а гды сердце телесное захоруеть, и все тѣло хоровати мусить, такъ розумъ невидимый в души чловечой невидимой першое мѣсце маєть, и всею д(у)шею керуеть, и оную до живота вѣчного провадить»⁵³. Только разумом можно постичь истинное добро и зло, что необходимо человеку для понимания всего, что может привести его душу к спасению, только разум помогает человеку различать добрые поступки от злых даже в том случае, когда добро называется злом, а зло – добром: «Гды **т**акую рѣчь до сп(а)с(е)нїа належачую добре розумѣеть, а гды **т**акїй Артикуль вѣры до збавена потребный, **т**кидаєть, а прїймаєть, и заховуеть непотребный, албо гды **т**акїй оучинокъ добрый злым, албо злый добрымъ называеть, на той часъ душу на смерть вѣчную провадить»⁵⁴. Этот тезис автор предисловия подтверждает словами из книги пророка Исаии: «Горе глаголющимъ злу добро, и добру зло, полагающимъ тму свѣтъ, а свѣтъ тму, полагающимъ горкое сладко, а сладкое горко» (Ис. 5: 20)⁵⁵. Таким образом, делает вывод автор, разум и сердце отвечают за духовную и нравственную жизнь человека.

Отождествляя функции разума и сердца человека, автор «Предмовы до чителника» отмечает, что только ум и знания помогают духовному и нравственному совершенствованию. Сердце человека, не развивающего свой ум, не постигающего науки, подобно чистому листу, т.е. «голой таблице», а все приобретенные знания человека сосредотачиваются в его сердце, записываются на эту невидимую таблицу: «**Т**а Таблица єсть неписана и гола, гды розумъ чловѣчїй, жадной речи не умѣеть, и не розумѣеть, а гды **т**акую речь добре вѣдаєть, и розумѣеть, любо Фїлоофїю, любо Феоологїю, любо Астрологїю, любо Математику, любо Аритметику, любо Реторику, любо иншую науку, та на розумѣ чловечомъ, **т**ак на таблицѣ єсть написана»⁵⁶. Важнейшие духовные знания также записываются в сердце, как на невидимой таблице. Именно так интерпретируются слова из 118 Псалма о том, что царь Давид искал Господа в сердце своем, чтобы не уклоняться от его заповедей (Пс. 118: 10). Понимаемые, осознаваемые заповеди, которым по разуму своему должен следовать пророк, сокрыты в сердце его. Автор предисловия говорит о том, что заповеди Божии написаны были на сердце пророка Давида «албо на розумѣ своем написанїи приазанъ Б(о)зкїи»⁵⁷, так как говорит он: «Въ с(е)рдцы моем сокрых словеса твоа» (Пс. 118: 11)⁵⁸. Второй пример отождествления сердца и разума как хранилища слова Божия приводится

из Нового Завета. Богородица имела «на с(е)рдцу, албо на розумѣ своем написанные слова Х(ристо)вы». Автор предисловия говорит о том, что произнесенное Иисусом Христом слово во время проповеди или бесед с учениками, будучи ими понятым и осознанным, проникало в сердце и таким образом записывалось на невидимую таблицу. К словам Иисуса Христа внимательно прислушивалась Богородица, «пилне слухала, гды оныи проповѣдалъ Х(ристо)с научаючи людей вѣры и оученикѣвъ добрыхъ», поэтому в ее сердце были написаны слова Христа: «М(а)ти же егѣ соблюдаше всѧ г(лаго)лы сіѧ въ с(е)рдцы своемъ» (Лк. 2: 51)⁵⁹.

Разум и сердце являются средоточием мудрости. Мудрость человек может обрести двумя путями: или постоянно работая над собой, трудом постигая разные науки и приобретая знания, или получая мудрость от Бога. Так, одни люди мудрость приобретают в труде и учебе, «през працу, оучачисѧ ѿ оучителей ц(е)рковныхъ, проповѣдникѣвъ слова Б(о)жого, албо ѿ оучителей школных, магістовъ, и профессорѣвъ»⁶⁰. Именно приобретенную в трудах мудрость имел апостол Павел, обязанный этим своему учителю Гамалиилу: «при ногу Гамаліилову наказан извѣстно, ѿческому закону» (Деян. 22: 3)⁶¹. Другие люди «мають м(у)дрость ѿ Б(о)га влѣную». Такую мудрость от Бога получили все апостолы, чтобы понимать Священное Писание. Мудрость «влѣлъ в нихъ Х(ристо)с, гды ѡтворил ихъ розумъ, жебы Писмо с(вя)тое рузумѣли»⁶². Этот тезис докзывается ссылкой на Евангелие от Луки: «ѿверзе имъ оумъ разумѣти писанїѧ» (Лк. 24: 45). Знания и мудрость, приобретенные человеком своим трудом, как и низошедшие от Бога, остаются написанными на таблице сердца его: «Любо кто влѣную ѿ Б(о)га, любо кто през працу маеть набытую науку и мудрость, таѧ наука и мудрость, на Таблицы с(е)рдца его написана есть»⁶³.

Обращаясь к читателю книги, автор предисловия предлагает ему иметь на таблице сердца своего написанную «науку и мудрость Б(о)зкую, през Ап(о)с(то)лѣвъ свѣту поданную»⁶⁴, иметь на сердце своем написанные послания апостолов, которые следует читать уважительно, с любовью и следовать их учению («и ведлугъ науки ихъ живы на свѣтѣ»). Автор предисловия, продолжая рассуждения о невидимых материалах для письма, говорит, что имя истинного христианина, живущего по заповедям, будет написано на небе в Книге жизни, также как и имена апостолов на небе написаны, «бо мовиль Х(ристо)с до Ап(о)с(то)ловъ: “Радуйте же сѧ, ꙗкѡ имена ваша написана суть на небесехъ”» (Лк. 10: 20). Преподносимая читателю книга Апостол также называется «таблицей», которая должна помочь приобрести мудрость и знания о жизни истинного христианина,

которые будут начертаны в его сердце, с тем чтобы имя его впоследствии было написано на небесах.

Образ сердца, созданный в эмблематическом тексте львовского Апостола 1666 г. перекликается с другими эмблематическими текстами, появившимися на украинских землях в середине – второй половине XVII в. Так, изображение сердца с тремя ступенями использовано в панегирике «Столп цнот знаменитых, в Богу зешлого... Силвестра Коссова...», изданного в Киеве в 1658 г., в котором аллегорически изображаются добродетели умершего 13 апреля 1657 г. киевского митрополита Сильвестра Коссова. Одна из частей книги – эмблематический текст, который составляют гравюра с изображением стоящего на саркофаге перевернутого сердца с тремя ступенями, надписью «Восхожденіє въ с(е)рдци своемъ положи: *Ψ*аломъ, 83» (Пс. 83: 6)⁶⁵ и стихотворным текстом, состоящим из 43 завершенных аллегорических виршей, каждый из которых по-новому интерпретирует эмблему, изображенную на гравюре⁶⁶. В том числе здесь использованы мотивы, которые повторяются в тексте львовского Апостола 1666 г. В вирше 27 сказано:

«На серцу тут былъ законъ написаный,
не двутабличный, *г*акъ *М*уисею даный,
Ближняго тылко, и Б(о)га любити.
Але и врага: три тых таблицъ *м*ѣти»⁶⁷.

И в следующем 28 вирше, как и в Апостоле 1666 г., развивается мысль о сердце как символе разума:

«З сердцемъ зас ухо, и око тужь в тропы,
бо в серцу бдѣшом, Мысль, Слухъ, Взрокъ, три стопы»⁶⁸.

Образ сердца использовал в своих проповедях Иоанникий Галатовский. В проповеди «Казане на с(вя)тыхъ верховных ап(о)столь Петра и Павла», вошедшей в сборники «Казаня приданыи до книги Ключ разумения», изданном в Киеве в 1660 г.⁶⁹, и «Ключ разумения», вышедшем в 1665 г. во Львове, в типографии Михаила Слѣзки⁷⁰, он приводит примеры обретения священных образов в сердцах христианских мучеников, цитируя разные западные источники. Иисуса Христа он сравнивает с семенем, приводя цитату из Евангелия от Иоанна: «Аще зерно пшенично пад на земли не оумреть, то едино пребываетъ, ащели оумреть – мнѣгъ плодъ сотворить»⁷¹ (Ин. 12: 24). Зерно пшеничное – образ Иисуса Христа, – «сѣяли въ с(е)рдцу

своемъ» апостолы Петр и Павел, «мыслѣчи ѿ Х(рист)ѣ оуставичне: бо кто ѿ Х(рист)ѣ мыслить, той маеть Х(рист)а въ с(е)рдцу своемъ»⁷².

Символику сердца Галятовский использует в качестве примеров истинной веры в Иисуса Христа и следованию христианскому вероучению. Проповедник на основании разных католических авторов приводит три примера описаний житий христианских мучеников о обретении в сердцах святых символов и образов Иисуса Христа. Он ссылается на работу Винцентия из Бове («Вінкент: книги 10, глав(а) 27»), приводя рассказ о святом Игнатии Богоносце⁷³. Ученик евангелиста Иоанна, епископ антиохийский, святой Игнатий Богоносец всегда думал о Христе и повторял его имя: «завше мыслиль ѿ Х(рист)ѣ, и завше мовиль: “І(су)се Хр(и)сте”». А когда во время казни в Риме, где его «за Х(рист)а мучено, и пытаню» на вопрос: почему он так часто «тое имя тѣ часто споминаль?», – святой Игнатий отвечал: «Маю тое имя на с(е)рдцу написаное». После смерти Игнатия палачи вынули сердце епископа, разрезали надвое и нашли золотыми буквами написанное имя «Иисус Христос»⁷⁴. Этот рассказ о имени Иисуса Христа, написанном на сердце Игнатия Богоносца, использует также Лазарь Баранович в своей книге «Żywoty świętych»⁷⁵. Дмитрий Ростовский в «Книге житий святых» вслед за житием святого Игнатия помещает рассказ о том, что святой Игнатий был Богоносец по имени и в действительности, всегда нося в сердце своем Христа, богомысленным умом, как тростью написанного⁷⁶.

Иоанникий Галятовский приводит два примера обретения в сердцах святых визуального и визуально-символического образа Иисуса Христа. Святая Маргарита Антиохийская «завше мыслила» о Рождестве Христовом, а когда умерла, нашли в сердце ее драгоценную жемчужину, на которой был «образ» (иконографическое изображение – Ю.Ш.) Рождества Христова, и сама Маргарита «клѣчала пред Х(ристо)мъ в жолобѣ лежачимъ». Также и святая Клара Ассизская, пишет Галятовский со ссылкой на Фому Челанского (Tommaso da Celano), всегда «мыслила ѿ муцѣ Х(ристо)вой, ꙗк Х(рист)а мучено, вѣнцемъ терновымъ короновано, оу столпа бичовано, и на кр(е)сте распято». После смерти Клары в ее сердце нашли изображение распятого на кресте Христа, терновый венец, столп и другие орудия страстей Христовых⁷⁷. Из этих примеров Иоанникий Галятовский делает вывод: «кто ѿ Х(рист)ѣ завше мыслить, той маеть Х(рист)а в с(е)рдцу своемъ». Имели Христа в сердце своем апостолы Петр и Павел, потому что они всегда о Христе думали: «Сѣѣи скудостію, скудостію пожнеть, а сѣѣи въ бл(аго)сл(о)веніи, въ бл(аго)сл(о)веніи пожнеть» (2 Кор. 9: 6)⁷⁸.

Титульные листы книг Иоанникия Галятовского «Ключ разума», выполненные граверами Евстратием Завадовским («Евстратій, д:») для киевского и Лукой («1664 В ските Лука») для львовского изданий⁷⁹, в центральной части композиции содержат изображение ключа, головка которого напоминает форму сердца. Таким образом, символика ключа раскрывает смысл эмблемы «Ключ понимания» – это ключ к сердцу каждого, кто стремится к пониманию Слова Божия. Такое понимание символики ключа развивает в миниатюрах художник «R D»⁸⁰, который реконструирует утраченный титульный лист к львовскому изданию «Ключа разума» Иоанникия Галятовского в одном из экземпляров из собрания Российской государственной библиотеки. Его рисунки выполнены пером, чернилами на сложенном вдвое листе формата in folio и представляют композицию из трех миниатюр. Собственно на титульном листе эмблема ключа отсутствует. Из символических изображений печатных титульных листов в своей работе художник развивает эмблематическую тему музыкальных инструментов. Если в киевском издании имеется эмблематическое изображение двух скрещенных труб: «Рече Г(оспод)ь Мойсею: сътвори себѣ двѣ трубы сребра» (Чис. 10: 1–2)⁸¹, а во львовском – гуслей: «Аки гусли возгласить» (Іс. 16: 11) и трубы: «”ко труба возноси гласъ свой» (Іс. 58: 1)⁸², то на миниатюре мы видим пятерых музыкантов в костюмах XVIII в., играющих на скрипке, виолончели и трубах (у двух музыкантов трубы в виде рожка и у одного – валторна). Обратный титульный лист украшен линейной рамкой, а на втором листе изображен ключ, но не головкой вниз, как на гравюрах, а вверх, так что оно не позволяет интерпретировать его как сердце, однако образ сердца создается растительным обрамлением⁸³. Мотив сердца присутствует и на миниатюре, помещенной на обороте второго рукописного листа. На фоне символического изображения музыкального инструмента (тыльная сторона дека скрипки или виолончели) изображены два крылатых соединенных вместе сердца и сидящими на каждом птицами, символизирующих любовь.

Символ сердца часто использовался в качестве мотива или символа при оформлении титульных листов в западноевропейских изданиях XVI–XVII вв. Так, изображение сердца присутствует на титульном листе книги Германа Гуго (Herman Hugo, ок. 1588–1629) «Pia desideria emblematis elegiis et affectibus» (Антверпен, 1624; 2-е изд. 1659). На гравюре на меди, выполненной голландским гравером Боэцием Большвертом (B. Bolswert, 1580–1633), центральное место занимает крылатое пылающее сердце, на котором написано название книги и имя ее автора⁸⁴. На одной из гравюр использован мотив сердца, начертанного на скрижалях. На ней изображен коленапреклоненный

человек, протягивающий свое сердце ангелу, и образ сердца двукратно отражается на скрижалях, которые держит ангел⁸⁵. Под гравюрой подпись: «Fiat cor meum immaculatum in ius tificationibus tuis, ut non confundar» (Пс. 118: 80)⁸⁶.

В качестве одного из мотивов присутствует сердце на титульном листе в книге Иеремии Дрекслея (Jeremias Drechsel) «Infernus damnatorum carcer et rogos» (Кёльн, 1633)⁸⁷. Самым известным мотивом сердца в оформлении титульного листа можно назвать гравюру, которую впервые использовал английский типограф Кристофер Баркер (Christopher Barker, 1581–1638) в издании Нового Завета на английском языке⁸⁸ и впоследствии многократно его сыном Робертом Баркером (Robert Barker) при издании Библии на английском языке (Лондон, 1606, 1608, 1611, 1613, 1615 и др.)⁸⁹. Центр многофигурной композиции занимает сердце, на котором размещены все выходные данные издания. Велика вероятность того, что львовские книгоиздатели были знакомы с одним из этих изданий.

Мотив трех стилизованных сердец был использован львовским гравером Дионисием Синкевичем, сделавшим в 1695 г. фронтиспис для Акафистов с стихир и канон, изданных в типографии Львовского братства в 1699 г.⁹⁰ Эта гравюра была использована в качестве титульного листа для подносного издания А.Д. Меншикову «Венец победы»⁹¹. В большом центральном сердце фронтисписа приведены название и выходные данные книги. Над ним надпись: «Пом(о)ли сѧ лицу твоему всѣм с(е)рдцем моим, пом(и)луй мѧ по слову» (Пс. 118: 58). Сердце поддерживают два святых, в руках которых свитки с надписями: «Во с(е)рдци моемъ сокрих слов(е)са, твоѧ твож да не согр(ешит)» и «Возвах всѣмъ с(е)рдцемъ моимъ услыши мѧ, Г(оспод)и». Внизу гравюры по бокам помещены картуши с двумя двусторонними, дополняющими интерпретацию символики сердца:

«Коим подобіѧм ум да вопериши,
смиреним с(е)рдцем егда сѧ м(о)лиши»
Се бо всѣх Творецъ средѣ предстоѧщих,
внемлет молву ѿ с(е)рдца приносѧщих».

Надписи на свитках и стихи в картушах символизируют мир дольний, те идеалы, к которым должен стремиться каждый человек в своих делах и помыслах.

В двух сердцах меньшего размера, чем центральное, расположенных по сторонам в верхней части композиции рядом с Богородицей и Иисусом

Христом соответственно и символизирующих мир горний, божественный, вписаны цитаты из Евангелия от Луки. В сердце, расположенном рядом с Богородицей, повторена та же цитата, что и в одном из сердец на титульном листе Апостола 1666 г.: «М(а)ти же егѡ соблюдаше всѧ г(лаго)ли сїѧ во с(е)рдци своемъ» (Лк. 2: 51), а в другом, рядом с Христом, – цитата, которая в эмблематическом тексте Апостола 1666 г. не приводилась: «И положиша вси слишавшіи въ с(е)рдци своемъ г(лаго)люще: что убѡ отроча се будет, и рука Г(о)с(под)нѧ бѣ с ним» (Лк. 1: 66)⁹². Таким образом можно сказать, что в этом фронтисписе использованы были мотивы эмблематического визуально-вербального текста Апостола 1666 г.

Три эмблемы с использованием мотива сердца имеется в книге «Ифика иерополитика». Автор этого сочинения не известен. Впервые оно было издано в Киеве в 1712 г. В четверостишии «Къ читателю» сказано: «Не совершив книжици, авторъ престависѧ, вначатцѣ токмо еѧ, не въ конци трудисѧ. Мы по нем наверхом кошть, дѣло и труды, Б(о)гу ч(е)сть ѿ насъ всегда, нам любовь в васъ буди»⁹³. На титульном листе книги говорится, что книга «состависѧ бл)а)г(о)с(ло)веніем» архимандрита Киево-Печерской Лавры Афанасий Миславский. В книге имеется 67 ксилографических иллюстраций-эмблем, выполненных гравером Никодимом Зубрицким. В 1918 г. книга была издана в Санкт-Петербурге⁹⁴ с 67 гравюрами на меди, выполненными по рисунку ксилографий Никодима Зубрицкого к киевскому изданию в мастерской Питера Пикарта. В 1760 г. в типографии Львовского братства издана «Ифика иерополитика», как отмечается на титульном листе «иногда въ иностранной, нынѣ же в Типографіи Старопѣгѧльной». Гравюры на меди для этого издания были выполнены Иваном Филипповичем: «Со шестидесять и седмъ іконъ символичныхъ изясненна, рукодѣлиемъ Іванна Фѣлѣповича»⁹⁵. Еще одно переиздание этой книги (с львовского издания) было осуществлено в венской типографии Иосифа Курцбека в 1774 г., также с гравюрами на меди⁹⁶.

Эмблематические тексты в книге «Ифика иерополитика» состоят из гравюры, четверостишия и прозаического текста дидактического содержания. Первый эмблематический текст «Чинъ любве къ Б(о)гу» снабжен гравюрой, на которой изображен крылатый ангел, держащий в левой руке пылающее сердце, а в правой – меч, а правая нога цепью прикована к державе⁹⁷. Символику этой эмблемы автор объясняет в тексте. Ангел – это аллегория любви человека к Богу: «Любовь здѣ гаже къ Б(о)гу простертыѧ крилѣ имѣеть, возносащисѧ к горним». Пылающее сердце символизирует сердце человека, устремленное от земной к суеты ввысь, к миру горнему: «с(е)рдце наше поелику мощнѡ ѿ земных при-

влачим к н(е)б(е)сным». Два крыла ангела символизируют возможность преодоления грехов, разорвать путы, приковывающие человека к греху «страсти и преклонения», которые на гравюре изображены в виде державы, символизирующей суетный земной мир. Меч в руках ангела позволяет разрубить цепи, приковывающие человека к греху, чтобы душой и сердцем он мог вознестись к Богу: «мечемъ трезвости ѿсѣцаимъ немедленнѣ»⁹⁸. Мотив гравюры восходит к европейской эмблематике. Так, в книге Германа Гуго «*Pia desideria...*» мы видим гравюру, на которой изображен ангел, возносящий руки к небу и ангелу в облаках и прокованный одной ногой к державе, не позволяющей ему оторваться от земли⁹⁹. В отличие от гравюры в «Ифике иерополитике», в руках ангела нет сердца, но есть на гравюре второй план, на котором тот же мотив повторен на другом примере. Мы видим ребенка, играющего с привязанной за веревку птицей, что не позволяет ей улететь. Под гравюрой подпись: «*coarctor autem e duobus; desiderium habens dissolvi et esse cum Christo*» (Флп. 1: 23)¹⁰⁰.

Второй эмблематический текст в книге «Ифика иерополитика», использующий символику сердца, – «Простота хр(и)стїанска». Главный символ на гравюре – сердце с сомкнутыми устами и с руками, правая – с раскрытой ладонью, над которой надпись «ЕИ», т.е. *да*, а левая – с сомкнутой в кулак ладонью, над которой надпись «НИ» т.е. *нет*. На гравюрах в киевском, петербургском и венском изданиях сердце изображено на фоне пейзажа, а в львовском Иван Филиппович поместил сердце на солнечном диске. Интересно, что гравер, делавший гравюру для венского издания, допустил ошибку, перепутав надписи, таким образом, что над раскрытой ладонью читаем «ни», а над сомкнутой в кулак – «ей», чтобы исправить эту смысловую оплошность, над надписями были проставлены цифры – 1 и 2, которые должны указывать правильный порядок чтения эмблемы.

В четверостишии к гравюре объясняется символика сердца:

«Врагъвъ ли мѣешъ, и вредать тѣ сїи,
Не оудивляйсѣ: злыи бо суть злыи.
Но терпѣнїе буди ти завѣса,
Тымъ ювъ древле сокрисѣ ѿ бѣса»¹⁰¹.

В венском издании под гравюрой помещены другие стихи:

«Вѣрно всѣмъ слово будет и прїятно
Простѣ реченно, не в лож и превратно.
А ш истовствѣ изволай толикомъ
Сопряжи прежде сердце съ зыкомъ»¹⁰².

Подробное объяснение символики дается в тексте. Истинного христианина характеризует прежде всего согласие его помыслов и речей: «согласіе оустень с с(е)рдцем егѡ». Если уста в согласии с сердцем, и помыслы искренни и чисты, акой христианин – «ходящій без порока». Именно такое «простоседіе хр(и)стіанское» символизирует эмблема на гравюре – «с(е)рдце оустнѣ имущее». Долг истинного христианина в том, чтобы ум был в согласии с совестью, и речи в согласии с умом. Мерилом таких благочестивых помыслов и является сердце с устами и руками: «да таков долгъ свой вѣсть оум хр(и)стіанскій, еже бы аки само с(е)рдце имущи оуста, (со свѣдѣтельствующей совѣсти правои,) всѧ г(лаго)лы своѧ износило на «вѡ». Сердце должно подсказывать человеку праведные его помыслы, или нет. Именно поэтому символическое изображение сердца имеет две руки, «едину ѿверсту, «же созволяющагѡ, (и «ей ей» г(лаго)лющагѡ,), другую же согбенну, «же прѣтѧщагѡ, (и «ни ни» г(лаго)лющагѡ)»¹⁰³. И далее объясняется, когда сердце может и должно подсказывать человеку «да-да» или «нет-нет»: «понеже всѧческаѧ бесѣда, всѧкое прекословіе, всѧкое сумнителное дѣло, да сокращеннѣе речем: всѧ ч(и)стаѧ совѣсть теми реченіи». Автор текста апеллирует к цитате из Евангелия от Матфея: апостола Иакова: «еже «ей ей», и еже «ни ни», везде ѡбыче имѣти состоѧніе свое: а еже лишше сегѡ, ^ лукавагѡ есть» (Мф. 5: 37)¹⁰⁴. И далее объясняет: «Сіѧ оубо извѣстнѡ вѣдущим, ѡпаснѡ блюстисѧ подобает: да ничтоже раздвоенно, или двоедушно ѡбращетсѧ в насъ»¹⁰⁵. Такое сердце подсказывает человеку истинный путь, помогает выбрать правильное решение, разрешить все сомнения, чтобы помыслы и поступки были в согласии с совестью, «не во лжу и лукавство».

Третья эмблема соединенных вместе двух сердец и парой крыльев на двоих символизирует дружбу и их изображение предваряет главу «Дружество истинное». Смысл эмблемы раскрывается в четверостишии:

«Зимѣ, и лѣтѣ, и близъ и далече,
Живот тѧ и смерть ѿ дружбы ч(е)л(о)вече.
Да не ѡлучить: другъ бо еси правый,
А не радѧй ѡ сих, врагъ есть лукавый»¹⁰⁶.

Эта эмблема, как символ дружбы, была очень популярна и неоднократно воспроизводилась в различных западноевропейских эмблематических сборниках.

Авторы «Ифики иерополитики», используя хорошо известный в европейской культуре язык эмблем, создавали дидактические тексты, в

которых при помощи символов и аллегорий наставляли юное поколение совершать праведные поступки, раскрывали лучшие качества человека.

Образ сердца встречается в качестве мотива концовок в изданиях первой половины XVIII в. Так, в Ирмологионе 1709 г. в качестве концовки использовано крылатое пылающее сердце с монограммой «IXY»¹⁰⁷. Здесь сердце предстает в том числе и как щит герба Иисуса Христа¹⁰⁸. Такие концовки встречаются в западноевропейских изданиях XVI–XVII вв., например, в изданиях Иеремии Дрекслея, хорошо известными на украинских землях. В книге «Trismegistus christianus» (Кёльн, 1634) использована концовка в виде геральдического щита, на котом помещено сердце солнечных лучах с четырехконечным крестом и монограммой «IHS» («Iesus Hristus Salvator»)¹⁰⁹, та же концовка использована при издании «Zodiacus christianus» (Кёльн, 1634)¹¹⁰ и «De aeternitate considerationes»¹¹¹. В украинских изданиях также используется сердце в качестве основной геральдической фигуры герба Иисуса Христа. Иконография такого герба Иисуса Христа истолкована Лазарем Барановичем в книге «Lutnia Apollinowa» в геральдических стихах на герб «Tego kleynota lubic iest spota»¹¹². Герб представляет собой щит в виде сердца с монограммой «IHS», в который воткнуты четыре гвоздя (символы орудий страстей Христовых), и венчает герб четырехконечный крест. С композиционными отличиями в иконографии герб Иисуса Христа встречается в виде иллюстрации к поэтическому циклу о Царстве Божиим «O krolewstwie niebieskim».¹¹³ Здесь в круглом щите изображено сердце с четырьмя воткнутыми в него гвоздями, а над сердцем помещена монограмма «IHS», венчающаяся четырехконечным крестом. Над гербом – девиз «Medio virtus».

Еще одна концовка с изображением сердца встречается в части тиража львовского издания Триоди цветной 1746 г. Сердце в лучах помещено в картуш, обрамленный растительными мотивами и двумя птицами¹¹⁴.

Символика сердца в львовских изданиях является ярким воплощением барочной эмблематической традиции в украинской книжности XVII в. Основанные на западноевропейской эмблематике, символические тексты в украинской книжности впитали национально-культурную самобытность и оказались включенными в круг богослужебной и четьей книги. Наиболее ярким эмблематическим текстом, рассматривающим в символическом, религиозном и дидактическом плане символ сердца, является визуально-вербальная композиция львовского издания Апостола 1666 г., давшая оригинальное, уникально в своем роде, название этой богослужебной книги.

1. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллин, 1992. Т. I: Статьи по семиотике и топологии культуры С. 192.
2. Сазонова Л.И. Эмблематические мотивы в русской классической литературе / / Сазонова Л.И. Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени. М., 2012. С. 127.
3. Историографию изучения эмблематических текстов в западноевропейской и славянской книжности см.: Buchwald-Pelcowa P. Emblematy w drukach polskich i Polski dotyczących XVI–XVIII wieku: Bibliografia. Wrocław, 1981. S. 7–59; Buchwald-Pelcowa P. Emblematyka na Rusi Kijowskiej w okresie baroku // Z polskich studiów slawistycznych. Warszawa, 1983. Ser. 6.; Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. С. 262–263; Она же. Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени. М., 2012. С. 128–135.
4. Сазонова Л.И. Эмблематические мотивы в русской классической литературе. С. 131.
5. Кречотень В. І. Київська поетика 1637 року // Літературна спадщина Київської Русі і українська література XVI – XVII ст. Київ, 1981. С. 137–139.
6. Pontanus J. Poeticarum institutionum libri tres: Tyrocinium poeticum. Ingolstadt: David Sartorius, 1594. – 588 s. 8°.
7. Twining L. Symbols and Emblems of Early and Mediaeval Christian Art. London, 1885. P. 199–200. Pl. 90. № 3, 4.
8. По подсчетам С.С. Аверинцева сердце упоминается на протяжении книг Ветхого Завета 851 раз. См.: Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. С. 65.
9. Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. С. 270.
10. Крыловский А.С. Львовское Ставропигиальное братство. Киев, 1904. № 12. С. 289; Шустова Ю.Э. Амвросий Семенович Крыловский как исследователь истории старопечатной книги // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. М., 2010. С. 112.
11. Центральный государственный исторический архив, г. Львов (далее – ЦГИА Украины, г. Львов). Ф. 129. Оп. 1. Д. 1058. Л. 1–13; Д. 1059. Л. 1–13. Опубл.: Архив Юго-Западной России. Киев, 1904. (далее – АЮЗР). Ч. 1. Т. 11. С. 539–546; Шустова Ю.Э. Реестры продажи книг Львовского Успенского братства 40–60-х гг. XVII в. как источники по истории книги // Книга в пространстве культуры: [сб. ст.]: Вып. 1(3) 2007. М., 2007. С. 44–62; Она же. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788): источниковедческое исследование. М., 2009. С. 340–345.
12. Апостол. Львов: Тип. братства; Типограф Симеон Ставницкий, 10 февр. 1666. Л. 242 об. (Далее указание на место и время издания – опускается).
13. ЦГИА Украины, г. Львов. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1088. Л. 16. АЮЗР. Ч. 1. Т. 11. С. 485.
14. Так, Лазарь Баранович сам составлял рисунок сложной композиции титульного листа к своему сочинению «Трубы словес проповедных на нарочитыя дни праздников...» (Киев: Тип. Лавры, 1674). См.: Лазарь (Баранович). Письма преосвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1865. С. 22–24; Маслов С. Этюди з історії українських стародруків // Труды українського наукового

- інституту книгознавства. Т. 1: Українська книга XVI–XVII–XVIII ст. Київ, 1926. С. 92–96.
15. О специфике предисловий изданий типографии Львовского братства см.: Шустова Ю.Э. Предисловия изданий типографии Львовского братства 1630–1640-х годов: источниковедческое исследование // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. М., 2009. Вып. 1. С. 96–111.
  16. Апостол. Л. [3] об.
  17. О Василии Ушакевиче см.: Выдашенко М.Б. Львовский гравер второй половины XVII в. Василий Ушакевич // Федоровские чтения 1980. М., 1984. С. 92–104.
  18. Апостол. Львов: Тип. братства. 10 февр. 1666. Л. 1 об., 2 об., 5, 35 об., 51 об., 57/58, 90. Гравюры опубл.: Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. Вып. II. Ч. 2: Львовские, новгород-северские, черниговские, уневские издания 2-й половины XVII в. / Сост. А.А. Гусева, И.М. Полонская. М., 1990. № 1941–1947. С. 128–132.
  19. Выдашенко М.Б. Львовский гравер второй половины XVII в. Василий Ушакевич. С. 103.
  20. ЦГИА Украины, г. Львов. Ф 129. Оп. 1. Д. 681.
  21. Это письмо не было отдано Василию Ушакевичу, поэтому отложилось в братском архиве. Согласно приписке, имеющейся на документе, дидаскалу было выдано другое рекомендательное письмо.
  22. Пер. с польского см.: М.Б. Выдашенко: Выдашенко М.Б. Львовский гравер второй половины XVII в. Василий Ушакевич. С. 93.
  23. Апостол. Л. [1].
  24. Там же.
  25. Там же.
  26. «Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы» (Кол. 4: 16).
  27. «Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братьям» (1 Сол. 5: 27).
  28. Ссылка и на титульном листе, и в предисловии (Л. 1 об.) указана не верно.
  29. Апостол. Л. [1] об.
  30. «Ты услышь с неба, с места обитания Твоего, и помилуй; соделай и воздай каждому по путям его, как Ты усмотришь сердце его, ибо Ты один знаешь сердце всех сынов человеческих» (3 Цар. 8: 39).
  31. Апостол. Л. [1] об.
  32. «Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4: 5).
  33. Апостол. Л. [1] об.
  34. В «Предмове до чителника» – «преста» (Л. [1] об.).
  35. «И когда [Бог] перестал говорить с Моисеем на горе Синае, дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим» (Исх. 31: 18).

36. «Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле» (Ин. 8: 6).
37. Апостол. Л. [1] об.
38. Там же. Л. [1] об. – [2].
39. Там же. Л. [2].
40. «Вышли персты руки человеческой и писали против лампы на извести стены чертога царского» (Дан. 5: 5).
41. Апостол. Л. [2].
42. «Вы – письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3: 3).
43. Первое издание вышло в 1601 г.: *Horologium sive vita Marci Aurelii Imperatoris. Libri I—III ab Illustrissimo viro Antonio de Guevara compositi, in Latinam linguam traducti studio J. Wankelii. Torgae, 1601.* Неоднократно переиздавалось в разных станах Западной Европы. Можно предположить, что автор эмблематических текстов Апостола 1666 г. пользовался краковским изданием 1615 г.: *Horologium principum, seu De vita M. Aurelii imp. libri III. ab... Antonio de Guevara... compositi, et Myriade, cui nunc Chiliades aliquot accesserunt... Editio novissima... Cracoviae [Kraków]: Vaeneunt apud Burchardum Kvikium, 1615.*
44. О истории создания и распространения этой книги см.: Гаврилов А.К. Марк Аврелий в России // Марк Аврелий Антонин. Размышления. Л., 1985. С. 127–129.
45. Апостол. Л. [2]. Ср. в русском переводе Андрея Львова: «Как император оставляю тебя наследником толь многих царств, и как отец вручаю тебе сию доску толь полезных советов. Слова, которые родители детям в последний час говорят, дети вечно в памяти и мысли своей содержать должны. Пусть же будет сие последнее мое слово: Власть страшным, а советы сея доски любезным тебя всем сделают» (Гевара А. Золотые часы государей, по образу жития Марка Аврелия Севера. М., 1780. Ч. 6. С. 276).
46. Там же. Л. [2].
47. Там же. Л. [2] об.
48. Там же.
49. «Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, – то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?» (Иак. 2: 1–4).
50. Апостол. Л. [2] об.
51. «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8: 31).
52. Апостол. Л. [2] об.
53. Там же. Л. [2] об. – [3].
54. Там же. Л. [3].
55. «Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!» (Ис. 5: 20).

56. Апостол. Л. [3].
57. Там же.
58. «В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою» (Пс. 118: 11).
59. «И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем» (Лк. 2: 51).
60. Апостол. Л. [3].
61. «При ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе» (Деян. 22: 3).
62. Апостол. Л. [3].
63. Там же.
64. Там же. Л. [3] об.
65. «Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе» (Пс. 83: 6).
66. Столп цнот знаменитых, в Богу зешлого... Силвестра Коссова... Киев: Тип. Лавры., 30 янв. 1658. Л. [38] об. – [45].
67. Там же. Л. [43].
68. Там же. Л. [43] об.
69. Иоанникий Галятовский. Казаня приданыи до книги Ключ разумения названои... Киев: Тип. Лавры, 20 июня 1660. Л. 33–50.
70. Иоанникий Галятовский. Ключ разумения священником законником, и ляиков належачий. Львов: Тип. Михаила Слѣзки, 30 сент. 1665. Л. 379 об.–386 об.
71. Иоанникий Галятовский. Казаня приданыи до книги Ключ разумения названои... Л. 36; Иоанникий Галятовский. Ключ разумения... Львов, 30 сент. 1665. Л. 382–382 об.
72. Иоанникий Галятовский. Казаня приданыи до книги Ключ разумения названои... Л. 36; Иоанникий Галятовский. Ключ разумения... Львов, 30 сент. 1665. Л. 382 об.
73. Иоанникий Галятовский был знаком с одним из изданий энциклопедического труда Винцентия из Бове «Зерцало Великое» (*Speculum majus*), см.: *Speculum quadruplex, sive Speculum majus*. Duaci, 1624 и др. Также в его библиотеке были сборник «примеров» для проповедников и полемистов «*Speculum exemplorum ex diversis libris in unum laboriose collectum*» («Зерцало примеров, собранных со тщанием из разных книг воедино»), впервые напечатанный в Нидерландах в 1481 г. и впоследствии неоднократно переиздававшийся, но вероятнее всего у Галятовский пользовался польским переводом, см.: *Wielkie zwierciadło przykładow: więcey nizli z ośmidzieściąt pisárzow... wyięte, przez iednego nie miánowánego, który żył około roku... 1480. Potym przez... Janá Maiorá... objaśnione... więcey niżli stem y sześćdziesięć przykładow rozszerzone. Potym z... Antoniego Dauroulciusá... szeroko rozwiedzione... Y... przez... Symona Wysockiego... ná Polskie znouw przetozone... Kraków: w drukárni Mácieiá Andrzejowczyká, 1624; 2°; *Wielkie zwierciadło przykładow. Więcey niżli z ośmidzieściąt pisárzow pobożnością... wyięte, przez iednego nie miánowánego, który żył około roku... 1480. Potym przez... Janá Majorá... objaśnone... Potym przez Antoniego Dauroulcyusá, który... Flores exemplorum... szerzey nápisáne. A ná ostátek przez X. Symona Wysockiego... ná**

- polskie znowu przełożone: a teraz świezo po trzeci raz przez Jana Leśiowskiego... z poprawą wielu omylek sporządzone... Kraków: w drukárni Antoniego Wośinskiego, 1633. 2°.
- 74 Иоанникий Галятовский. Казаня приданы до книги Ключ разумения названои... Л. 36; Иоанникий Галятовский. Ключ разумения... Львов, 30 сент. 1665. Л. 382 об.
- 75 Baranowicz L. Żywoty świętych ten Apollo pieie iak ci działali niech tak kozdy dzieie. Киев: Тип. Лавры, 1670. С. 266–267: «Na Ignacego sercu znamienite / IEZUSU imie nalezli wryte. <...> W miłości mu iak wosk serce topniało, / Imie tak IEZUS iak pieięć przystało. / Imieniu IEZUS, aby napisano, / Na Krzyżu kiedyś Tablice przydano. / Ignaci sercę za Tablicę daie, / Liepiey tu imie niżli tam przystaie».
76. Дмитрий Ростовский (Туптало). Книга житий святых... на три месяцы вторья: декемврий, иануарий и февруарий. Киев: Тип. Лавры, февр. 1695. Л. 211 об.: «**W** семь с(вя)томъ Игнатіи Б(о)гоносци, нѣцїи повѣствуютъ и си: **Ѡ**акъ егда на снѣденіе свѣреть ведѣшесѧ, и непрестанно Имѧ І(ису)с Х(ристо)во въ оустнѣхъ имѣше, вопросиша егѡ нечестивыи: «почтѡ Имѧ то непрестанно оусты воспоминаеть?»; **Ѡ**вѣща С(вя)тый: «**Ѡ**къ иматъ въ с(е)рдци своемъ Имѧ І(ису)са Хр(и)ста написанѡ, оусты оубѡ тогѡ исповѣдуетъ его же в с(е)рдци выну носить». По семь снѣденну бывшу С(вя)тому **Ѡ** свѣреть, при ѡставшихъ егѡ костехъ, Б(о)жимъ изволеніемъ, соблюдесѧ с(е)рдце цѣло, свѣрми не снѣденно: еже невѣрныи вбрѣтше, и словеса с(вя)т(о)гѡ Игнатіа воспомѧнуше, разрѣзаша с(е)рдце тѡ посредѣ на двое, хотѣше оувѣдати, истинно ли естъ г(лаго)ланное ^ негѡ; и вбрѣтѡша внутрь на ѡбою страну разрѣзаннагѡ с(е)рдца, златыми писмены написано «І(ису)с Х(ристо)с». Такѡ с(вя)тый Игнатій, именемъ и вещью бысть Б(о)гоносець, носѧ в с(е)рдци своемъ выну Х(ри)ста) Б(о)га, Б(о)гомьслнымъ оумомъ аки тростію написаннагѡ».
77. Иоанникий Галятовский. Казаня приданы до книги Ключ разумения названои... Л. 36 – 36 об.; Иоанникий Галятовский. Ключ разумения... Львов, 30 сент. 1665. Л. 382 об.–383.
78. «При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор. 9: 6).
79. Гравюры опубл: Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. Вып. II. Т. 1: Киевские издания 2-й половины XVII в. / Сост. А.А. Гусева, Т.Н. Каменева, И.М. Полонская. М., 1981. № 1673. С. 302; Вып. II. Ч. 2. № 2363. С. 294.
80. Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел редких книг (далее – РГБ. НИО редких книг (Музей книги). Инв. 2896. Иоанникий Галятовский. Ключ разумения... Львов, 30 сент. 1665. Тит. л.
81. Иоанникий Галятовский. Ключ разумения. Священником и законным и свецким належачый. Киев: Тип. Лавры, 3 янв. 1659. Тит. л.
82. Иоанникий Галятовский. Ключ разумения... Львов, 30 сент. 1665. Тит. л.
83. РГБ. НИО редких книг (Музей книги). Инв. 2896. Иоанникий Галятовский. Ключ разумения... Львов, 30 сент. 1665. Л. [2] (рукоп.).

84. Hugo H. *Pia desideria emblematis elegiis et affectibus ss. patrum illustrata*. Antverpiae: vulgavit Boëtius a Bolswert, typis Henrici Aertssenii, 1624. 8°. Fronte p.
85. Ibid. Tab. 21.
86. «Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился» (Пс. 118: 80).
87. Drechsel J. *Infernus damnatorum carcer et rocus*. Colon[iae] Agrippinae [Köln], 1633. 24°. Fronte p.
88. *The New Testament of our Lord Iesus Christ: Translated out of Greeke by T. Beza*. London: imprinted by the deputies of Christopher Barker, 1599. 4°.
89. *The Bible: Translated according to the Ebrew and Greeke, and conferred with the best translations in divers languages*. London: Imprinted by Robert Barker, 1606. 4°; *The Bible: Translated according to the Ebrew and Greeke, and conferred with the best translations in divers languages*. London: Imprinted by Robert Barker, 1608. 4°; *The Bible: Translated according to the Ebrew and Greeke, and conferred with the best translations in divers languages*. London: Imprinted by Robert Barker, 1611. 4°; *The Holy Bible, conteining the Old Testament and the New: Newly Translated out the Originall Tongues*. London: Imprinted by Robert Barker, 1613. 4°; *The Bible, that is the Holy Scriptures contained the Old and New Testament: Translated according to the Ebrew and Greeke, and conferred with the best translations in divers languages*. London: Imprinted by Robert Barker, 1615. 4°.
90. Акафисты с стихиры и каноны и с прочими молениями. Львов: Тип. братства. Типограф Василий Ставницкий, 1699. 4°. Тит. л. На гравюре имеется подпись мастера: «1695 Дионисій СN». Гравюр опубл.: Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Вып. 2. Ч. 2. № 2382. С. 318.
91. Венец победы. [Львов: Тип. братства. 1709]. 4°. Тит. л.
92. «Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: чту будет младенец сей? И рука Господня была с ним» (Лк. 1: 66).
93. Ифика иерополитика, или философия нравоучительная символами и приуподоблении изясненна к наставлению и ползе юным. Киев: Тип. Лавры, 1712. 12є. Л. [10].
94. Ифика иерополитика, или философия нравоучительная, символами и приуподоблении изясненна, к наставлению и ползе юным. СПб., 16 мая 1718. 12є.
95. Ифика иерополитика или философия нравоучительная символами и приуподоблении изясненна. Львов: Тип. братства, 1760.
96. Ифика иерополитика или философия нравоучительная символами и приуподоблении изясненна. Вена: Тип. Иосифа Курцбека, 1774. 8є.
97. Ифика иерополитика. Львов: Тип. братства, 1760. Л. 15 об.
98. Там же. Л. 16 об.
99. Hugo H. *Pia desideria emblematis elegiis et affectibus ss. patrum illustrata*. Antverpiae, 1624. Tab. 39.
100. «Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Флп. 1: 23).
101. Ифика иерополитика. Львов: Тип. братства, 1760. Л. 66 об.

102. Ифика иерополитика. Вена: Тип. Иосифа Курцбека, 1774. С. 114.
103. Ифика иерополитика. Львов: Тип. братства, 1760. Л. 67.
104. «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5: 37).
105. Ифика иерополитика. Львов: Тип. братства, 1760. Л. 67–67 об.
106. Там же. Л. 95 об.
107. Ирмологион. Львов: Тип. братства. Типограф Василий Ставницкий, 15 мая 1709. 2е. Л. 26.
108. См.: Шустова Ю.Е. Герб Исуса Христа в українських стародруках XVII ст. // Історія релігій в Україні: Праці XIII-ї міжнародної наукової конференції. Львів, 2003. Кн. 1. С. 643–647; Она же. Шустова Ю.Э. Герб Иисуса Христа в украинских печатных изданиях XVII в. // Гербовед. 2004. № 4 (70). С. 78–84.
109. Drechsel J. Trismegistus christianus seu Triplex cultus. [Köln]: apud Cornel[ium] ab Egmond, 1634. 24°. F. 10.
110. Drechsel J. Zodiacus christianus locupletatus seu Signa XII. divinae praedestinationis totidem symbolis explicata. Col[oniae] Agrippinae [Köln]: apud Cornel. ab Egmond, 1634. 24°. P. 37, 69, 103, 121, 152.
111. Drechsel J. De aeternitate considerationes. Coloniae Agrippinae [Köln]: sumptibus Corneli ab Egmond et sociorum, 1634. 24° Д. 25, 91, [153], [224].
112. Baranowicz L. Lutnia Apollinowa koźdey sprawie gotowa. Киев: Тип. Лавры, 1671. С. 150–151.
113. Там же. С. 519.
114. Триодъ цветная. Львов: Тип. братства. Типограф Иван Грозевкий, 1746. 2е. Л.408. РГБ. НИО редких книг (Музей книги). Инв. № 4695; Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника НАН Украины. Отдел редкой книги. № СТ-114.

Володимир Кісіль

**ДЖЕРЕЛА ДО ІСТОРІЇ ЦЕРКВИ
У ТОМАХ «СВОДНОЙ ГАЛИЦКО-РУССКОЙ
ЛЕТОПИСИ СЪ 1600 ПО 1700 ГОДЪ»
А. ПЕТРУШЕВИЧА**

Розглянуто різні типи джерел до історії церкви, які були опубліковані А.Петрушевичем у 2-ох томах «Сводной Галицко-Русской летописи с 1600 по 1700 год». Показано їх структуру та особливості окремих типів, проаналізовано інформативний потенціал, місцезнаходження та важливість, як матеріалів для вивчення релігійної історії.

Ключові слова: маргінальний напис, літопис, пом'яник, рукопис, грамота, Унія.

Постать А. С. Петрушевича є добре відомою в історіографії Галичини другої половини ХІХ – початку ХХ ст. Він зробив значний внесок у розвиток не лише історії, а й етнографії, археології та ряду інших суміжних дисциплін. Загальновідомим є той факт, що ряд тогочасних академічних дослідників досить скептично оцінювали його науковий доробок¹. З іншого боку – звання доктора історії Київського університету, членство у Празькій, Будапештській, Бухарестській, Петербурзькій Академіях наук та ряду археографічних товариств² свідчать про його непересічні наукові здобутки та визнання.

Як відомо, отець А. Петрушевич займав посаду крилошанина Львівської митрополичої греко-католицької капітули. Релігійний світогляд та приналежність до русофільського суспільно-політичного напрямку, справили значний вплив на сферу наукових зацікавлень дослідника. Займана посада давала можливість вільного доступу до архівів власної та Перемишльської греко-католицьких капітул, а також сховищ церков, монастирів і братств усього західноукраїнського регіону. Саме тому, результати проведених там евристичних та камеральних досліджень становлять окремий масив, до якого входять джерела, присвячені здебільшого релігійній проблематиці.

Якщо проаналізувати тематику історичних, археологічних та археографічних рефлексій А. Петрушевича, стає зрозумілим, що абсолютна їх більшість повністю чи частково присвячені релігійній тематиці³. З іншого боку, цей напрям діяльності науковця залишається поза увагою більшості дослідників його спадщини. Внесок А. Петрушевича у вивченні історії братств розглядають у своїх статтях В. Менько⁴ та Б. Лазорак⁵. На окрему